

07 сентября 2007 г.

Он говорил Хрущеву "нет"

Камиля Адилова

Мы открываем новую рубрику, посвященную политическим деятелям Казахстана советского периода. Сегодня ее главный герой – Жумабек Ахметович Ташенев. Он занимал пост председателя президиума Верховного Совета Казахской ССР, а затем возглавил правительство республики.

Однажды, будучи в Москве, первый секретарь ЦК Компартии Казахстана Динмухамед Кунаев и председатель Совета Министров Казахской ССР Жумабек Ташенев получили приглашение вместе отобедать от первого руководителя Советского Союза Никиты Хрущева. Само по себе это было удивительно – приглашение передали через председателя Совмина СССР

Алексея Косыгина. Но еще более удивительным было поведение Хрущева во время обеда. По воспоминаниям Динмухамеда Ахмедовича, тот постоянно обращался к Ташеневу, о чемто его спрашивал, просил попробовать то одно то другое блюдо... Столь необычная обходительность получила объяснение спустя полчаса после обеда – оставшись тетатет с Кунаевым, Никита Сергеевич потребовал освободить Ташенева от занимаемой должности...

Земли Казахстана должны были отойти России, Туркмении и Узбекистану

Жумабек Ахметович Ташенев стал одним из первых руководителей республики в годы освоения целины. Сам уроженец тех мест, которые вскоре стали называться Целинным краем, он много работал для того, чтобы замысел, направленный на обеспечение полуголодной страны хлебом, осуществился как можно быстрее, но вместе с тем очень остро переживал по поводу происходивших повсеместно перегибов.

В Казахстане в общемто некому было принимать в расчет интересы коренного населения, так как Москва проводила и соответствующую кадровую политику, против которой не раз резко выступал Жумабек Ташенев. Однажды это произошло после избрания Леонида Брежнева секретарем ЦК КПСС. Уезжая в столицу, тот предложил на посты первого и второго секретарей ЦК КП Казахстана кандидатуры И. Яковлева и Н. Журина. И пока остальные члены бюро удрученно помалкивали, взял слово председатель президиума Верховного Совета республики Ж.Ташенев. Он говорил о том, что местные кадры достойно проявили себя за годы освоения

целины, прошли суровую трудовую школу, так неужели в районах, областях, центральном аппарате, в министерствах не нашлось ни одного казаха, способного стать хотя бы вторым секретарем ЦК? По словам сына Ташенева Саяна Жумабековича, его отца поддержал только секретарь ЦК Тажиев – действительно, почему ЦК проводит столь одностороннюю кадровую политику, не советуется с руководителями республики?

Но Москва, конечно, продавливала необходимые решения. А выступление Ж.Ташенева не забыла. Он и сам не давал забыть о себе, то и дело вступая в конфликты со ставленниками Хрущева. То резко отчитывает Журина за пренебрежение к казахской прессе, то пригрозит секретарю Целинного крайкома Соколову выселить его из республики в 24 часа, если он еще раз заикнется о прямом переподчинении края Москве... Но резкость эта была объяснимой. Хрущевым в то время овладела прямотаки навязчивая идея – отрезать от Казахстана земли на севере, юге и западе и раздать их соседям. Пять северных хлебных областей должны были отойти к России, нефтяные месторождения Мангистау – к Туркмении, а хлопкосеющие районы – к Узбекистану.

Ташенев взял удар на себя

Еще в 1956 году огромные территории южноказахстанского Бостандыкского района – 418 тысяч га – с плодородной землей и многотысячными отарами овец “ушли” из Казахстана в Узбекистан. Позднее половину площадей Д. Кунаеву с помощью Л. Брежнева удалось вернуть, но – только половину. “Отчасти в этом мы сами виноваты, – пишет академик Хайдар Арыстанбеков. – Сказались наши извечная беспринципность, равнодушие, нерасторопность”. Хотя специальная комиссия под председательством Ж.Ташенева посчитала просьбу об отчуждении территорий в пользу соседней республики необоснованной.

И вот в 1960 году – новая попытка отчуждения исконных земель нашей республики. На совещании в Акмоле Хрущев заявил: “Есть один безотлагательный вопрос – о площади земли в республике. С товарищем Кунаевым и руководителями областей мы уже обменялись мнениями по этому поводу. Они наше предложение поддерживают. Теперь, Жумабек Ахметович, я хотел бы услышать ваше мнение по этому вопросу”.

Ташенев ответил мгновенно: “Никита Сергеевич, я не только против такого решения, но считаю, что сам этот вопрос даже на повестку дня ставить невозможно”.

“Слушай, а ты кто такой, чтобы выступать против воли Политбюро?! – вскипел Хрущев. – Если уж на то пошло, мы можем принять решение и без вашего согласия. Советский Союз – единая страна, а потому кому чью территорию отдавать, решит Верховный Совет СССР”.

“Если Верховный Совет начнет самолично вмешиваться в территориальный вопрос каждой республики, то надо отменять Конституцию СССР, – веско возразил Ташенев. – Там ведь сказано, что каждая республика обладает правом собственности на свою исторически сложившуюся территорию. И если этот закон будет нарушен, то мы ведь вправе обращаться

за справедливостью и в международные правозащитные организации, не так ли?”

Естественно, Центр, который, не церемонясь, принимал решения по территориальному делению между республиками, не мог долго терпеть Ташенева. Несмотря на большие заслуги перед партией и государством, Жумабека Ташенева, в то время занимавшего пост председателя Совета Министров Казахской ССР, в одночасье сняли с должности и отправили в почетную пожизненную ссылку в Чимкент (заместителем председателя облисполкома). Последней каплей, переполнившей чашу терпения Хрущева, стал случай, о котором вспоминает писатель Шерхан Муртаза, в то время корреспондент газеты “Социалистик азастан”: “Весной 1961 года в казарме военного лагеря на территории Акмолинского края состоялось большое республиканское собрание... Не давая никому сказать ни слова, Хрущев обрушился на Кунаева. Чего только он не высказал! Как раз в тот момент Шевченко, помощник Хрущева, без разрешения сел в самолет Ташенева, находившийся в аэропорту, и вылетел в Павлодар. Узнав об этом, Ташенев связался по радиации с самолетом и вернул его обратно. А на другой день он был смещен с поста председателя Совета Министров республики. Через некоторое время со своей должности был снят также Кунаев”.

Центр не успокоился

С уходом Ж. Ташенева с властного олимпа претензии Москвы на казахские территории не прекратились. В 1962 году Центр заговорил о передаче полуострова Мангышлак теперь уже Азербайджану – на том лишь основании, что там давно занимаются нефтяным промыслом. Руководство республики поручило “отбиваться” министру геологии Шахмардану Есенову. На совместном заседании Президиума Верховного Совета и Совета Министров СССР казахстанский министр при помощи цифр и фактов стал доказывать, что Казахстан может успешно решать не только сельскохозяйственные, но и индустриальные задачи. И заставил присутствующих согласиться с тем, что в республике есть квалифицированные специалисты, материальные ресурсы, большой опыт промышленной разработки месторождений полезных ископаемых... После бурного обсуждения на сторону казахстанского министра встал Алексей Косыгин. Вот так, вопреки всеильному Хрущеву, Казахстан сохранил не только зерносеющие регионы, но и Полуостров сокровищ.

...Когда в Кремле шли эти баталии, Жумабек Ташенев работал уже в Чимкенте. Партийная власть приложила немало сил, чтобы ему больше никогда не подняться до республиканского уровня. Масштабный человек, он действительно чувствовал себя тигром, запертым в клетке. Умер Жумабек Ахметович за месяц до декабрьских событий 1986 года.

...По инициативе президента Нурсултана Назарбаева имя Жумабека Ташенева присвоено одной из центральных улиц в Астане, городе, который когда-то мог просто напросто отойти вместе со всем Целинным краем к соседней республике. Но стал столицей независимого Казахстана.